

Великанова Е.Н.

Процедура вручения Тиберию и Калигуле власти принцепса

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1362>]

[Публикация работы:]

Великанова Е.Н. 2006: Процедура вручения Тиберию и Калигуле власти принцепса
// Политика. Идеология. Культура: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. /
В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 56-66.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ранены, что сведущие во врачебном искусстве не позволяли касаться их, чтобы не усиливать еще более их страдания безо всякой пользы; у иных извлекались из тела стрелы, и при этой рискованной процедуре они терпели страдания более тяжкие, чем сама смерть» (*Ammianus Marcellinus*. XIX, 2, 15. Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А. И. Сонни).

¹¹ Кован Р. Римские легионы / Пер. с англ. Н.А. Феногенова. М.: АСТ, 2005. С. 68.

¹² Рубцов С.М. К проблеме медицинского обеспечения римской армии в Мезии в период принципата // Война и военное дело в античном мире: Материалы конференции, проводившейся 16-17 февраля 2004 г. на историческом факультете СПбГУ ([www. history. ru. ru.](http://www.history.ru.ru)).

¹³ Шульц Ю.Ф. Антиалкогольные мотивы в греческой и латинской поэзии // Медицина в памятниках латинской литературы (I – XVI вв.). М.: Моск. мед. инст., 1980. С. 132.

¹⁴ Рубцов С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае. М.: Филоматис, 2003. С. 216.

¹⁵ Здесь и далее пер. с греч. Х. Михаску. Номисма – золотая монета, введенная в обращение в первой половине IV в.

¹⁶ Пер. с лат. С.П. Кондратьева.

Е.Н. Великанова

Процедура вручения Тиберию и Калигуле власти принцепса

Государственно-правовая система Рима, начиная со времени Августа, носила официальное название «восстановленная республика». Так же и Тиберий стремился подчеркнуть, что Рим представляет собой *res publica restituta*¹. Цели демонстрации приверженности республиканским традициям служили и надписи, относящиеся ко времени правления Гая Калигулы, в которых упоминались «сенат и народ Рима»: «S.P.Q.R.»² Однако уже античные авторы ясно осознали принципиальное отличие «*res publica restituta*» от политической организации Республики. В представлении Корнелия Тацита «время Августа» отмечено утверждением «новых порядков» (Ann. I.2). Их главным содержанием явилось «глубокое изменение основ государства», которое впоследствии привело к отказу от «общественных установлений старого времени» (Ann. I.4). Время правления императоров из

династии Юлиев-Клавдиев Тацит назвал «*principatus*» (Ann. I.1; IV.6; XIII.1). Подобные суждения мы встречаем и в сочинении Светония. Рассказывая о политической деятельности Августа, античный историк отметил, что она была направлена на упрочение «*novus status*» (Aug. 28.2). В восприятии Тацита и Светония принципат не был тождественен не только республиканской организации, но и «*regna forma*» (Suet. Cal. 22). Историки более позднего времени, например, Павел Орозий, также характеризовали эпоху Августа как «принципат» (Oros. Hist. I.1.14). Дион Кассий, описывая политическую систему принципата, использовал обобщенные понятия «*μοναρχία*» (53.17.2; 60.1.1) и «*ἡγεμονία*» (57.7), которые не отражают нюансы, заключенные в латинском «*principatus*». Под понятием «принципат» римские историки имели в виду как политическую организацию государства в целом, так и власть принцепса. Светоний пишет о том, что Тиберию была вручена верховная власть — «*imperium*» (Suet. Tib.24). В правовом значении «*imperium*» трактуется как «должностная власть» (D. 50. XVI.215). Дион Кассий использовал в качестве равнозначного³ «*imperium*» понятие «*ἀρχή*» (Dio. 57.2.3), которое также переводится как «высшая власть». Чуть позднее в своем произведении Дион Кассий сделал уточнение: власть принцепса являлась «*αὐτοκράτορος ἀρχή*» (Dio. 57. 6. 2), властью автократора, т.е. «неограниченной властью». В сочинении Тацита «власть принцепса» также обозначена словом «*imperium*» (например, Tac. Ann. I.7; II. 42). В этом словоупотреблении заключается особый смысл: власть, позволяющая управлять государством, не может быть иной, кроме как высшей должностной властью. То есть власть принцепса основана на полномочиях высших должностных лиц Рима. На примере Тиберия и Калигулы рассмотрим порядок вручения власти принцепса.

День предоставления принцепсу властных полномочий назывался *dies imperii*. *Dies imperii* для Тиберия пришелся на 17 сентября 14 г.⁴ В этот день Тиберий был назван принцепсом и наследником Августа. Между днем смерти Августа (19 августа⁵ 14 г.) и днем официального признания Тиберия принцепсом прошло несколько недель. В течение этого времени была определена

дальнейшая судьба Римского государства. Нам точно не известны все политические события середины августа – сентября 14 г. Античные историки рассказывают о наиболее важных из них, непосредственно предшествовавших *dies imperii*. Считать этот период «правительственным вакуумом»⁶ не верно, так как во главе государства стояли консулы (Секст Помпей и Секст Апулей⁷) и сенат. По-видимому, в эти дни в политической жизни страны возрастает значение сената. Корнелий Тацит, Светоний и Дион Кассий практически одинаково рассказывают о событиях, произошедших после 19 августа. Ключевым моментом стало принесение присяги на верность Тиберию консулами и префектами: *in verba Tiberii Caesares iuravere* (Tac. Ann. I.7). Из данного фрагмента «Анналов» следует, что присяга – *iurisiurandi* – была им принята до официального провозглашения принцепсом. С формально-правовой точки зрения такая клятва противоречила нормам *res publica*, так как консулы как высшие магистраты не должны были присягать каким-либо должностным лицам, или лицам, наделенным должностными полномочиями. Тиберий на день смерти Августа обладал *tribunicia potestas* и *imperium proconsulare*, врученными ему в 13 г.⁸ Тиберий, наделенный проконсульской властью, имел право контроля военных сил, которые находились в Италии. Оно подкреплялись клятвой, которую дали войска еще при Августе: τοὺς μὲν γὰρ ἐν τῇ Ἰταλίᾳ ὄντας τοῖς ὄρκοις τοῖς ὑπὸ τοῦ Αὐγουστοῦ καταδείχθεισι προκατέλαβεν ἑξ. (Dio. 57.3.2). Латинским аналогом к «ὄρκος» будет «*iurisiurandi*». Римляне придавали клятве особый смысл. Ее нарушение воспринималось как преступление перед обществом и богами⁹. Подобное представление о присяге оставалось актуальным и в эпоху ранней Империи. Используя эти средства, Тиберий «рассылал во все лагеря... указы»¹⁰ (Dio. 57.2.1), «дал пароль преторианским когортам» и «направил войскам послания, словно принял уже титул принцепса» (Tac. Ann. I.7). Опора на клятву, принесенную еще Августу, фактически означала ссылку на его *auctoritas*, что было важно для укрепления власти Тиберия. В дальнейшем он запретил приносить присягу на верность своим делам¹¹, продолжая ссылаться на авторитет Августа.

Событием, имевшим принципиальное значение, стало заседание сената, на котором обсуждались похороны Августа и погребальные почести. Именно тогда впервые было объявлено имя главного наследника Августа. Далее, Тацит подробно рассказывает о погребении Августа. Оно состоялось в 1 половине сентября 14 г. (9-10 числа)¹² После смерти он был причислен к сонму богов¹³ Но этому решению сената предшествовало стихийное общественное обсуждение: стоит ли обожествлять умершего принцепса или нет (*Tac. Ann. I.9-10*). Консекрация Августа стала важным решением для Тиберия. Он мог всегда сослаться на авторитет Августа. Тиберий теперь именовался «сыном божественного Августа». В надписях встречаются несколько вариантов указаний. Самыми распространенными были: «TI CAESAR. DIVI. AUG.»¹⁴; «TI CAESAR. DIVI. AUG. F. AUGUST.»¹⁵. Или «DIVUS. AUGUSTUS. PATER»¹⁶ Официальная пропаганда делала особый акцент на звании «d.f.», которое стало неотъемлемой частью титулатуры принцепса, являясь основой его господства¹⁷ Аналогичные упоминания мы встречаем и в надписях, относящихся ко времени правления Гая. В них он именует себя «правнук божественного Августа» (C. CAESAR. DIVI. AUG. PRON. AUG¹⁸). Х. Геше подчеркивала ряд преимуществ для наследника, которые происходили из императорской дивинизации¹⁹ Во-первых, титул «divi filius»²⁰ мог носить только единственный человек, который, таким образом, признавался наследником принцепса. Во-вторых, «d. f.» означал преемственность между прежним и новым принцепсами. В-третьих, «d. f.» давал возможность отстаивать собственную точку зрения, независимо от мнения сената. Кандидатура нового принцепса, в титулатуре которого имелось ссылка на «divi filius», быстрее получала общее признание²¹

17 сентября 14 г. для Тиберия стал днем вручения ему власти принцепса²² Тацит пишет, что после долгих раздумий Тиберий согласился принять «imperium» (*Tac. Ann. I.13*). Империй как высшая должностная власть представлялся куриатным законом. Но уже в конце Республики куриатный закон являл собой «формальный акт, который осуществлялся в присутствии тридцати куриатных ликторов, представлявших тридцать курий, и трех авгуров»²³. По мнению Цицерона, таким путем достигалась види-

мость участия комиций в избрании должностных лиц (*Cic. Leg. Agr. II.31*). Возможно, именно по этой причине античные авторы не упоминают об этом законе, так как в действительности решение о наделении властью принималось в сенате. Сфера компетенции власти принцепса распространялась на Рим и Италию, провинции и армию (*Dio. 57. 2.5*). Иными словами, принцепс обладал полномочиями в Риме подобно магистрату, в провинциях – проконсулу. *Imperium* принцепса, таким образом, включал в себя военные и гражданские полномочия, на основании которых он действовал в померии и за его пределами.

Представления о власти принцепса дает известный *Vespasiani*. Этот закон был принят в 69 (70) г.²⁴ Он является сенатусконсультумом²⁵, хотя и носит название «Lex». *Lex de imperio* стал «типовым» со времени Гая Калигулы²⁶ Согласно Закону о власти, *imperium* принцепса давал ему две главные возможности: во-первых, оказывать влияние на принятие решений и добиваться необходимых сенатских постановлений; во-вторых, представлять римское государство в международных делах. Остальные полномочия, которыми вслед за Августом обладали как Тиберий, так и Калигула происходили из абстрактного права действовать на благо государства, которое подразумевало и задачу *cura et tutela*. Ни Корнелий Тацит, ни Светоний, ни Дион Кассий не сообщают о наделении принцепса отдельно проконсульским империем. Возможно, это связано с тем, что к моменту провозглашения принцепсом Тиберий уже имел проконсульский империй на 10 лет. Как его стоит расценивать? Отличался ли он от того, каким был наделен Август как принцепс? Согласно исследованию Д. Кинаста, в 13 г. Тиберий имел *imperium proconsulare aequum*²⁷, а 17 сентября 14 г. ему была вручена пожизненная проконсульская власть²⁸ В произведении Светония (*Tib. 22.1*) об этом событии сказано так: *Ac non multo post lege per consules lata, ut provoncias cum Augusto communiter administraret* (Немного времени спустя консулы внесли закон, чтобы он совместно с Августом управлял провинциями). Во фрагменте говорится не об отдельной провинции, а о провинциях, подконтрольных принцепсу, т.е. эта власть уже имела принципиальное отличие от традиционного проконсульского империя. Управление ими Тиберий и Август осущест-

вляли совместно, т.е. «communiter». В этом контексте смысловое значение слова подразумевает одинаковые права участников управления. Следовательно, указание Светония можно понимать как наделение Тиберия, наследника Августа, таким же проконсульским империем, который имелся у принцепса. Было ли ограничение срока действия властных полномочий принцепса, в том числе и проконсульской власти? На практике – нет. Но формально по времени исполнения власть была ограничена. Дион Кассий пишет (57.24.1): «θόντων δὲ τῶν δέκα ἐτῶν τῆς ἀρχῆς αὐτοῦ ψηφίσματος μὲν ἐς τὴν ἀνά- ληψιν αὐτῆς οὐδενὸς ἐδεήθη (οὐδὲ γὰρ ἐδεῖτο κατατέμνων αὐτήν, ὥσπερ ὁ Αὐγουστός, ἀρχεῖν), ἡ μὲντοι πανήγυρις ἢ δεκαετηρίς ἐποιήθη». *(Когда же прошло десять лет его власти, он не стал испрашивать постановления о возобновлении ее, поскольку не желал приобретать ее, как Август, по частям; однако десятилетнее празднество все же справил²⁹)*. Когда произошло это событие? До сенатской псефизмы античный историк сообщает о вызове прокуратора Азии Фонтее Капитона в сенат. После – о гибели Кремуция Корда. В «Анналах» Тацита (IV. 34-36) эти события описаны в год консульства Корнелия Косса и Азиния Агриппы. По данным фаст это консульство пришлось на 25 г.³⁰ Второй раз империй был вручен принцепсу в консульство Луция Вителлия и Фабия Персика (*Dio.* 58. 24.1): «После этого, когда наступил двадцатый год его власти, Тиберий, хотя и проводил время в Альбанской и Тускуланской округе, однако в город не явился, консулы же Луций Вителлий и Фабий Персик отпраздновали второе десятилетие его правления. Ибо называли его так, а не «двадцатилетием», как будто, давая ему власть, так, как это делали с Августом»³¹ Это 34 год³² Таким образом, с формально-правовой точки зрения, власть Тиберия не была пожизненной. Принимая во внимание оговорку Диона Кассия о «праздновании второго десятилетия», мы можем полагать, что власть не продлевалась, а предоставлялась принцепсу вновь. Как следует из приведенных отрывков, сам Тиберий отнесся к этому достаточно легкомысленно, не торопясь вернуться в Рим. В 34 г. специальным сенатским постановлением ему «заочно» вручают власть. Второй (25 г.) и третий (34 г.) dies imperii, хотя и имели публичное значение, но носили уже сугубо формальный

характер. В 25 г. и 34 г. сенат вручил Тиберию *imperium* – должностную власть, для обозначения которой Дион Кассий использовал термин «ἀρχή». Из этого следует, что уже к 25 г. укрепляются представления о власти принцепса как едином целом, все властные полномочия объединены в комплекс, что подтверждается словами античного автора о нежелании Тиберия получать власть по частям. Такое положение дел сохранилось и при Калигуле.

Тиберий скончался «в семнадцатый день до апрельских календ», т.е. 16 марта 37 г.³³ на Мизенской вилле (*Suet. Tib. 72; Tac. Ann. VI.50*), принадлежавшей некогда Лукуллу (*Phedr. II. 5*). Известие об этом лаконично уточняется в календаре с записями важнейших событий³⁴: XVII K. Apr. Ti. Caesar Miseni | excessit. III K. Apr. corpus | in urbe prelatum per milit. || III Non. Apr. f(unere) p(ublico) e(latutus e(st). *(В семнадцатый день перед апрельскими календами (16 марта³⁵) Тиберий Цезарь скончался в Мизенах. В четвертый день перед апрельскими календами (29 марта) тело доставлено в город (в Рим) военными. В третий день перед апрельскими нонами (4 апреля) состоялись публичные торжественные похороны).* Относительно даты вручения Калигуле власти источники дают противоречивые сведения. Светоний рассказывает о том, что Гаю, сопровождавшему тело Тиберия в Рим, при вступлении в Город «тотчас была поручена высшая и полная власть по единогласному приговору сената» (*Cal. 13-14*). Сопоставляя сообщение античного историка и данные вышеприведенной надписи, мы можем сделать вывод о том, что Калигула стал принцепсом 29 марта. Но с этой датой не согласуется число, приведенное в записи протокола жреческой коллегии арвальских братьев от 39 года³⁶: A.d. XV K. Apriles | L. Salvius Otho flamen et pro magistro collegii | fratrum Arvalium nomine quod hoc die C. Caesar Augustus Germanicus ab senatu imperator appellatus est, in Capitolio Iovi bovem Iunoni vaccam || Minervae vaccam immolavit *(В 15 день до апрельских календ фламмин и промагистр Л. Сальвий Отон от имени коллегии арвальских братьев, в тот день, когда Гай Цезарь Август Германик был провозглашен сенатом императором, на Капитолии принес в жертву быка Юпитеру, корову – Юноне, корову – Минерве).* В протоколе упомянут день жерт-

воприношений – 18 марта³⁷ Это значит, что день вручения Гаю империя считался торжественным днем, когда жрец *collegii fratrum Arvalium* совершал дополнительные жертвоприношения. Отметим, что сам Гай в 38 г. исполнял обязанности магистра коллегии арвальских братьев³⁸, а сама *collegium fratrum Arvalium* «была тесно связана с императорским культом»³⁹ Опираясь на эти данные, мы должны признать, что сенат вручил Гаю *imperium* 18 марта, через два дня после смерти Тиберия. Таким образом, перед нами две возможные даты *dies imperii* Гая – 18 марта и 29 марта. Для того, чтобы определить, какая дата верна, следует обратиться к сочинению Иосифа Флавия. В «Иудейских древностях» содержится более подробный рассказ об интересующих нас событиях. Из него следует, что фактически Гай был провозглашен принцепсом в Мизенах, т.е. еще до своего прибытия в Рим, о чем он сообщил в письме к сенату (XVIII. 6.10). Вероятно, это и есть день 18 марта. Сенат поддержал это решение и «заочно» признал нового принцепса. Калигула получил *imperium* (*Suet. Cal.13.1*). Но важно было уладить формальную сторону дела: огласить завещание, официально объявить преемника и вручить ему властные полномочия, что и было сделано по прибытии траурной процессии в Рим, на заседании сената 29 марта.

Только 4 апреля состоялось погребение Тиберия в Мавзолее Августа⁴⁰ Потребовалось только одно сенатское постановление, для того, чтобы Гай Калигула получил весь комплекс полномочий своего предшественника и титулы, которыми был наделен Август (*Dio.59.3.1–2*). Хотя античные авторы и не указывают на издание *Lex de imperio* в отношении Гая, косвенные данные все-таки свидетельствуют об этом. Дион Кассий мельком отмечает, что на сенатском заседании «присутствовали всадники и кое-кто из народа» (59.6.1): «В том году, когда скончался Тиберий и Гай унаследовал его власть, он вначале высказал немало лестных слов сенаторам, причем на этом заседании присутствовали также всадники и кое-кто из народа» (ἐν μὲν οὖν τῷ ἔτει ἐν ᾧ ὁ τε Τιβέριος ἐτελεύτησε καὶ αὐτὸς ἐς τὴν ἡγεμονίαν ἀντικατέστη, πρῶτον μὲν τοὺς βουλευτάς, παρόντων ἐν τῷ συνεδρίῳ καὶ ἱππέων τοῦ τε δήμου τινῶν)⁴¹ Задача «представителей» народа сводилась к утверждению решения о предоставлении империя Калигуле.

Своим присутствием они придавали сенатскому постановлению характер закона. Таким способом достигалась легитимность нового принцепса. Этому способствовала и присяга. Придя к власти, Калигула разрешил приносить клятву на верность собственным делам – *орко* (*Dio.* 59. 3.4). Предпосылкой такому решению стал оказанный ему «кредит доверия» со стороны народа, сената и армии. Гай, ни чем не прославившийся до этого момента, приходился сыном Германику, и этого было достаточно, по словам Светония, чтобы на него были возложены «лучшие надежды римского народа» (*Cal.* 13.1).

Таким образом, в процессе наделения властью принцепса важную роль играли неправовые факторы: мнение армии, факт родственных отношений с предшествующим правителем, который после смерти был обожествлен, завещание принцепса, где указывалось имя преемника. Для этого использовались трансформировавшиеся республиканские механизмы. Должностная власть была обособлена от должности и составляла комплекс полномочий, позволивших принцепсу действовать в различных сферах.

Примечания

¹ *Dessau H.* Inscriptiones Latinae selectae. Vol. 1. № 156; *Ehrenberg V., Jones A.H.M.* Documente reigns of Augustus and Tiberius. Oxford, 1949. P. 63. № 50.

² См.: *Фролова Н.А., Абрамзон М.Г.* Римские монеты в собрании Государственного исторического музея: Каталог. В. 2 ч. М., 2001. Ч. 2. Ранняя империя от Августа до Коммода. С. 28. № 16. Аналогичные надписи на монетах появлялись в период правления Тиберия. См.: *Фролова Н.А., Абрамзон М.Г.* Указ. соч. С. 20. № 1.

³ *Schmitzer U.* Velleius Paterculus und das Interesse an der Geschichte am Zeitalter des Tiberius. Heidelberg, 2000. S. 63.

⁴ *Kienast D.* Römische Kaisertabelle. Darmstadt, 1990. S. 77.

⁵ Реформа календаря, проведенная при Августе, предусматривала переименование месяца секстилия в «август» (*Suet.* Aug. 30.2).

⁶ *Castritius H.* Der römische Prinzipat als Republik // *Historische Studien.* Matthiesen, 1982. H. 439. S. 55.

⁷ См. публикацию консульских фаст в кн.: *Ehrenberg V., Jones A.H.M.* Documents illustrating the reigns of Augustus and Tiberius. Oxford, 1949. P. 40.

⁸ *Kienast D.* Römische Kaisertabelle. S. 77.

⁹ Различные аспекты, связанные с понятием «клятва», подробно исследовал Л.Л. Кофанов: *Кофанов Л.Л.* Юрико-религиозный характер римской *fides* в

V – III вв. до н.э.: к интерпретации Полибия (VI. 56. 6-15) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2002. № 2. С. 62-72.

¹⁰ Использован перевод «Римской истории» Диона Кассия, выполненный В.М. Строецким, М.С. Садовской, С.К. Сизовым, Л.В. Логиновой. См.: Методическое пособие к семинарам по истории Древнего Рима: «Римская империя в I в. н.э.». Часть 1. Горький, 1982.

¹¹ *Suet. Tib. 26.2: Intercessit et quo minus in acta sua iuraretur...* См. также: *Tac. Ann. I.8.*

¹² *Kienast D. Römische Kaisertabelle. S. 65; См. сноску 47 на стр. 58. в исследовании Г. Кастритиуса // Castritius H. Op. cit. S. 58.*

¹³ *Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. Р.н/Д., 1998. С. 84.*

¹⁴ См.: *Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 20. № 3-6.*

¹⁵ См.: Там же. С. 20. № 9; с. 21. № 21; с. 22. № 27.

¹⁶ См.: Там же. С. 22-23. № 34-62.

¹⁷ *Gesche H. Die Divinisierung der römischen Kaiser in ihrer Funktion als Herrschaftslegitimation // Chiron. Bd. 8. 1978. S. 379-380.*

¹⁸ См.: *Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 27. № 11; Smallwood E.V. Documents illustrating the principates of Gaius, Claudius and Nero. Cambridge, 1967. P. 29. № 35.*

¹⁹ *Gesche H. Die Divinisierung der römischen Kaiser S. 383.*

²⁰ В случае с Гаем «PRON. AUG»

²¹ *Gesche H. Die Divinisierung der römischen Kaiser. S. 384.*

²² Однако, у Иосифа Флавия сохранилось указание на 13 октября 14 г. (*Antiq. XVIII.6.10*).

²³ *Сморчков А.М. Куриатный закон об империи и ауспиции магистратов // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2003. № 1. С. 26.*

²⁴ Текст *LEX QUAE DICITUR DE IMPERIO VESPASIANI* содержится в издании *FONTES IURIS ROMANI ANTEJUSTINIANI. Ediderunt S. Riccobono, C. Ferrini, J. Baviera. Florentia MCMVIII (1908)*

²⁵ *Егоров А.Б. Правление Веспасиана и Тита // Проблемы античной государственности. СПб., 2003. С. 289; Sandys J.E. Latin Epigraphy. An introduction to the study of Latin Inscriptions. Groningen, 1969. P. 280.*

²⁶ *Егоров А.Б. Закон о власти Веспасиана и полномочия принцепса // Проблемы античной государственности. ЛГУ, 1982. С. 155.*

²⁷ Иными словами, Тиберий обладал проконсульской властью равной *imperiū proconsulare* Августа. См.: *Kienast D. Der Regierungsantritt des Tiberius // Kleine Schriften. Darmstadt, 1994. S. 414, 421. К.В. Вержбицкий считает, что в 13 г. *imperiū proconsulare* Тиберия уже был «*maius*». См. монографию автора, опубликованную в сети Интернет: *Вержбицкий К.В. Развитие системы принцепата при императоре Тиберии (14-37 гг. н.э.). Гл. II // <http://centat.pu.ru/aristeas/monogr/verzhbit/verzhb012.htm>.**

²⁸ *Kienast D. Römische Kaisertabelle. S. 77.*

²⁹ Перевод выполнен В.М. Строецким, М.С. Садовской, С.К. Сизовым.

³⁰ *Ehrenberg V., Jones A.H.M. Op. cit. P. 42.*

³¹ Перевод В.М. Строгеецкого, М.С. Садовской, С.К. Сизова, Н.А. Касаткиной, А.Б. Егорова.

³² *Ehrenberg V., Jones A.H.M.* Op. cit. P.43.

³³ В «Римской истории» Диона Кассия ошибочно названа более поздняя дата – 26 марта: τῇ ἑκτῇ καὶ εἰκοστῇ τοῦ Μαρτίου ἡμέρᾳ (58.28.5.3).

³⁴ Использована публикация в кн.: *Smallwood E.V.* Op. cit. P.28. № 31.

³⁵ *Kienast D. Römische Kaisertabelle...* S. 78.

³⁶ Отдельные *Acta fratrum arvalium* приведены в издании *Smallwood E.V.* Op. cit. P.13. № 8.

³⁷ Для перевода даты мы использовали следующую формулу: D (современная дата) = n (число дней в данном месяце) + 2 – r (данное число по римскому календарю). См. *Козаржевский А. Ч.* Учебник латинского языка. М., 1971. С. 172. Искомая дата приходится на 18 марта. В издании неверно указан день 18 апреля. // *Smallwood E.V.* Op. cit. P.13.

³⁸ *Smallwood E.V.* Op. cit. P.9. № 1.

³⁹ *Сморчков А.М.* Коллегия арвальских братьев // Жреческие коллегии в Раннем Риме. М., 2001. С. 224.

⁴⁰ *Kienast D. Römische Kaisertabelle...* S. 78, 85.

⁴¹ Использован перевод, выполненный Н.А. Касаткиной, А.В. Махлаюком, Е.А. Молевым, С.К. Сизовым. См. публикацию 59 книги «Римской истории» Диона Кассия в: Из истории античного общества. Вып. 6. Н. Новгород, 1999.